Сегодня на удивление прохладнее, чем обычно. Подработка идет своим чередом.

– Ваш заказ, мистер.

Мужчина с важным видом осмотрел работу и заплатил 300 мир. Уже третий клиент за сегодня. Приятно видеть улыбки, довольные лица тех, кому понравился портрет.

Пока никого нет, я рисую, что в голову взбредет. Уже совсем скоро смогу пользоваться другим инструментом. Обычно использовал его только при важном событии или веской причине, хотя всегда ношу с собой.

Не то... Я скомкал рисунок, на создание которого ушло где-то минут двадцать. Нет полноценного образа в голове, что хочется нарисовать.

– Простите.

– Вам портрет? – спросил я, не отрываясь от затачивания карандаша.

– Да, если можно так сказать. Можно заказать портрет на видении художника?

Эти слова привлекли внимание. Я посмотрел на человека и узнал его. Это Мики Атэмино, все еще в форме академии.

– Хочешь особый портрет за 400 мир? Это редкость, всем подходит обычный.

– Думаю, меня это устроит. Слухи о гениальном художнике активно распространяются.

Она неловко улыбнулась, очень сильно нервничает. Вместе с тем в ней видна печаль.

– Хорошо, заказ принят.

– Где мне стать?

– Это не потребуется, просто побудь рядом и не отвлекай. Я скажу, когда закончу.

Мики неуверенно посмотрела на меня, почтительно поклонилась и села рядом. Я достал из сумки очередной лист А4, персональную "подставку", как внимание остановилось на той самой вещи.

Воспользоваться особым инструментом в честь первого клиента рисунка за 400 мир?

Атомино сидит рядом тихо и перебирает пальцами прядь волос. Задумавшись о чем-то своем, смотрит вдаль, в сторону медленно опускающегося Солнца.

Решено, я использую их!

Устойчивая поверхность – готова. Идеально чистый лист А4 – готов. Чернила и перо – готовы. Я использую их в благодарность тебе, Мики Атоминэ.

Ненавязчиво наблюдая за ней в течении пары минут, в голове начинается создаваться образ. Ее печальные, розового цвета глаза, наливаются светом солнечных лучей. Движение зрачков, реагирование на прикосновение к свету. И томящаяся грусть, вращающаяся подобно вихрю.

Аккуратные губы, черты лица, колышущиеся на ветру волосы. Всё внимание приковано к ее красоте. Я передам слова, чувства, мысли в душу новой картины.

Линия за линией формируется целостность картины.

По истечении десяти минут база композиции готова. Скелет создан, пришло время придать ему жизнь.

Прекрасные глаза становятся живее и насыщеннее с каждой доработкой. Поддавшиеся силе ветра волосы придают ощущение танца. Приятной формы губы воссоздают изумительную улыбку.

Несмотря на грустное лицо девушки рядом со мной, при виде нее в голове создается именно такой образ: прекрасной девушки с чистыми глазами и умиротворяющей улыбкой.

Подпись, готово! На создание ушло около двадцати пяти минут.

– Вот, я закончил.

Она закрыла глаза и бережно взяла рисунок, глубоко вдохнула и посмотрела на рисунок. В следующий миг ее глаза открылись еще шире.

– Тебе не нравится?

– Н-нет, просто…

Пребывая в неком замешательстве она, наклонив голову, рассматривает рисунок. Наклон в левую сторону, в правую сторону, полное недоумение.

Она резко развернула лист с желанием разорвать, но остановилась. Снова продолжила рассматривать.

– Я не могу уничтожить это, ровно, как и принять не могу. Почему нарисовал меня такой счастливой? Ведь я… Я же… Кусок…

– В рисунках мне удается выразить то, что не могу выразить иначе. Прости, но вижу тебя именно такой. Если работа не устроила, оплачивать не нужно.

Бумага в ее руках слегка деформировалась от давления пальцев. Словно получив удар током, Мики начала выравнивать помятые места.

– 400 мир за такое? Почему трудишься за копейки?

– Потому что большего не стою. Нужно быть уже благодарным тому, что ко мне приходят. Хоть чем-то это бренное тело и жалкая личность могут быть полезны другим.

– Не нужно так говорить о себе. Такое мастерство должно оплачиваться сполна, а ты сидишь на этой одинокой лавочке и работаешь за копейки?

– Как видишь. За портрет можешь не платить, недавно отдала 3000 мир Казуме. Сочтем это за оплату.

Мики резко поднялась и повернулась лицом ко мне.

– Я так не хочу! – заявила она, указав пальцем. – От меня одни проблемы, потому не хочу быть в долгу!

Ловким движением руки она достала кошелек из кармана. Он практически пуст, а еще недавно был полон денег. Видя это, точно не хватит сил что-либо брать с нее. Даже на ее лице выражено затруднение.

– Вот, возьми.

Я протянул ей 900 мир, что заработал сегодня.

– Не возьму.

– Вижу же, что ты на мели. Возьми хотя бы это, та книга не стоила трех тысяч.

– Не буду! – она усиленно покачала головой.

– Эти деньги уже твои, назад не возьму.

– А ты возьми!

– Понятно, значит, отказываешься брать.

Я очень плавно отвел один палец в сторону. Одна купюра улетела ввысь под дуновением ветра.

Мики шокировано наблюдает за парящей бумагой ценностью в 300 мир.

Пусть через силу, она все же взяла оставшиеся 600 мир.

– Снова причинила неудобства… Почему так всегда получается? Изобразил меня такой чистой и счастливой, но ведь я не такая! Я ужасна, видишь?!

– В сравнении с тобой Хатори Шимида сущий дьявол. Я вижу тебя такой, с этим ничего не поделаешь.

Она присела на корточки и схватилась за голову.

Со всей силой и решимостью отрицательно качает головой. Бедный рисунок, прижатый к ее волосам, снова слегка помят.

– Как можешь говорить о себе такие ужасные вещи? Увидеть в ничтожестве такую красавицу…

– Возможно, потому что я еще большее ничтожество. Во всем том, что сейчас происходит с тобой, виноват сам.

Снова отрицательно мотает головой.

– Прости, но мне пора уходить. Нужно заглянуть в пару магазинов, пока не закрылись.

Жетон Тото ждет меня.

Я поднялся и сделал шаг, как Мики легонько схватила пальцами край моего левого рукава.

– Спасибо большое, Хатори Шимида. Я не могу выразить словами всю благодарность за этот портрет.

– Прекрати плакать. Сказал бы еще не извиняться каждый раз, но сам такой же.

– П-прости…

– Посмотри туда.

Сказал я, указав пальцем на заходящее за горизонт Солнце. Мики повернула голову, ее влажные глаза завораживающе поблескивают.

– Красиво. К чему это?

– Расположи портрет перед собой, чтобы он оказался на фоне этого вида.

– …

– Именно таким должен был быть рисунок. Я не знал, как изобразить это всё одновременно. Теперь можешь сама увидеть ту красоту, которую удалось увидеть мне. Пока.

Отдалившись от нее, я обернулся.

Мики Атэмино продолжает стоять также, лишь периодически вытирая глаза.

Благодаря рисунку мне удалось коснуться ее сердца. Она смогла услышать то, что сказал ей.

http://tl.rulate.ru/book/16014/319794